

Нѣсколько словъ о горной артилеріи, въ связи съ наступательными тенденціями.

Горная артилерія, удовлетворяющая требованіямъ современнаго боя, появилась въ нашей арміи, какъ извѣстно, во время послѣдней войны съ Японіей.

Организація и вооруженіе ея показали, что назначеніе ея понято было правильно, но обстановка, при которой эта артилерія создавалась наспѣхъ, суматоха войны и лихолѣтя, сказались въ не вполне удачномъ практическомъ осуществленіи правильной самой по себѣ идеи.

Наша теперешняя горная артилерія въ организаціи и вооруженіи во многомъ измѣнилась противъ 1904—1905 гг., и это измѣненіе происходило уже при нормальныхъ условіяхъ и при собственномъ опытѣ войны.

Цѣль этой статьи, насколько для меня окажется посильнымъ, вкратцѣ прослѣдить это развитіе нашей горной артилеріи и то, какъ использованъ при этомъ опытъ послѣдней войны.

Горныя скорострѣльныя батареи періода японской войны были по принципу чисто «вьючныя», съ оглобельными (безъ колесъ) пе-

редками и безъ единой повозки. Кромѣ спеціальныхъ сѣделъ подъ пушку и лафетъ, мало удовлетворительныхъ по конструкціи (тѣло орудія и части лафета, особенно лобовая, были на вьюкахъ крайне неустойчивы, что относительно лафета, конечно, зависѣло и не отъ одного сѣдла), для всѣхъ остальныхъ надобностей были вьючно-верховыя сѣдла системы Катранова, совершенно непригодныя для дѣла; причиною этого было не только плохое, вслѣдствіе спѣшности, изготовленіе сѣделъ, но и самая конструкція ихъ была настолько неудовлетворительна, что сѣдло при службѣ измѣняло свою форму, и полки, которыми оно опиралось на лошадь, принимали самыя разнообразныя и своеобразныя положенія; что отъ этого происходило со спиной лошади, всякому понятно.

Самый сортъ лошадей, набранныхъ по конской повинности, былъ крайне разнообразный.

Составъ нижнихъ чиновъ этихъ наскоро сформированныхъ батарей былъ, примѣрно, слѣдующій: изъ 450 человекъ около 70 дѣйствительной службы, назначенные отъ горныхъ батарей обр. 1883 г., а остальные 380 — призванные изъ запаса старыхъ сроковъ службы.

Постановка въ подобныхъ батареяхъ вьючной службы, требующей для себя отъ нижняго чина самаго добросовѣстнаго и внимательнаго отношенія, оставляла желать лучшаго; на первыхъ же порахъ вьючный порядокъ оказался для командировъ батарей сплошной непріятностью, а колесный порядокъ движенія, помощью оглобельнаго передка, назначенный для облегченія лошадей отъ вьюковъ при движеніи по дорогамъ, сталъ почти единственнымъ.

Устройство оглобельнаго передка было таково, что онъ покоилъ и утомлялъ коренную лошадь, а на походѣ, особенно ночью, когда при случайной остановкѣ не сразу узнаешь, сколько придется простоять, опусканіе самодѣльной подстановки подъ передокъ забывалось; тогда же высказывались мысли приспособить къ передку два легкихъ колеса, но только какъ поддержку (между прочимъ, у французской 2,56 дм. горной пушки примененъ передокъ въ видѣ одного небольшого колеса).

На войнѣ, въ то время, какъ пѣхота и полевая артилерія возили себѣ продовольствіе на двуколкахъ, горная батарея, при разстояніи до интендантскихъ складовъ иногда въ 20—30 верстъ, для каждыхъ 6 пудовъ продовольствія должна была тратить вьючную лошадь съ человекомъ; при описанномъ выше составѣ нижнихъ

чиновъ, если не было офицерскаго глаза, нижніе чины забирались верхомъ на вьюки, даже самые неподходящіе для этого, и, конечно, портили лошадей. Такъ какъ ничего для облегченія продовольствія вьючныхъ горныхъ батарей сдѣлано не было, то онѣ начали заводить для обоза китайскія арбы и двуколки, которыя постепенно, такъ сказать, вѣѣдались во вьючныя батареи, что еще облегчалось тѣмъ, что, по роду военныхъ дѣйствій, батареи эти имѣли возможность пользоваться доступными для повозокъ дорогами.

Характеръ войны съ нашей стороны былъ не только оборонительный, но и въ оборонѣ мы по большей части не проявляли предприимчивости; поэтому, за рѣдкими исключеніями, изъ горныхъ батарей не извлекли той пользы, какую онѣ могли бы дать. Къ нахожденію горныхъ батарей вперемежку съ полевыми на позиціяхъ или въ походныхъ колоннахъ на тѣхъ же дорогахъ, гдѣ шла полевая артилерія, настолько привыкли, что нерѣдко начальникъ отряда требовалъ отъ вьючной горной батареи движенія куда-нибудь «на рысяхъ», «полной рысью».

Многимъ стало казаться, что правильному исползованію горныхъ батарей мѣшаетъ не отсутствіе правильнаго взгляда на то, что надо съ ними дѣлать, а отсутствіе у нихъ способности къ быстрымъ передвиженіямъ.

Все изложенное привело къ тому, что уже въ 1905 г. возникла идея колеснаго, могущаго быть поднятымъ на вьюки, передка и двуколочнаго обоза; появились взгляды, что для горной батареи вьючный передокъ не такъ ужъ необходимъ, пожалуй, даже ненуженъ (довольно въ крайнемъ случаѣ взять для облегченія упряжки при оглобельномъ передкѣ тѣло орудія на вьюкъ).

Большую роль въ дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла сыграли предположеніе и увѣренія, что безъ добавленія къ существовавшему тогда штату пѣше-горной батареи лошадей, только путемъ принятія колесно-вьючныхъ передковъ и двуколочнаго обоза, ее можно превратить въ конно-горную, т. е., безъ расходовъ для казны на добавленіе лошадей, получить самый дорогой родъ войскъ.

Для дѣйствій *ex horis* противъ умѣлаго и храбраго противника, еще быть можетъ и при его численномъ превосходствѣ, чтобы горная артилерія могла безъ отказа содѣйствовать пѣхотѣ въ достиженіи ея боевыхъ цѣлей, выручать ее въ трудную минуту, участвовать въ смѣлыхъ, а подчасъ и дерзкихъ, обходахъ, работать въ выдвинутыхъ впередъ отрядахъ, закрѣплять захваченныя вы-

соты и т. п., надо, чтобы для нея движеніе во вьючномъ порядкѣ было самымъ привычнымъ и обычнымъ дѣломъ, а для этого необходимо, чтобы организація и вооруженіе ея были принаровлены къ достиженію ея такой способности.

Не надо забывать, что если въ основу организаціи горной батареи положить требованіе, чтобы она была способна нести вьючную службу, какъ основную, столько, сколько этого потребуютъ обстоятельства, то требованія отъ породы и качества вьючнаго животнаго, отъ обученія и тренировки его, отъ количества и состава имущества, отъ вѣса и очертаній матеріальной части, отъ порядка продовольствія и многоаго другого окажутся сильно различающимися отъ требованій горной батареи, снабженной двуколками и вьючно-колесными передками и зарядными ящиками (они въ трудное время вьючнаго похода даютъ большой бесполезный грузъ), для которой вьючный порядокъ только допустимая крайность.

Чтобы выяснитъ, къ какому же изъ этихъ родовъ батарей надо отнести наши нынѣшнія, я не буду основываться лишь на моей личной точкѣ зрѣнія, а обращусь и къ приложенію къ послѣднему наставленію для дѣйствія полевой артиллеріи въ бою: «Служба и дѣйствія горной артиллеріи въ бою».

Тамъ имѣется своеобразное наставленіе для боя—примѣчаніе къ статьѣ, гласящей, что боевое употребленіе горной (вьючной) артиллеріи подчиняется, въ главныхъ чертахъ, правиламъ, даннымъ для артиллеріи вообще: «Необходимо имѣть въ виду, что лошадь подъ вьюкомъ требуетъ особаго вниманія и должна быть хорошо приучена къ работѣ въ горахъ, и что вьючная матеріальная часть подвержена скорой порчѣ». Что касается послѣдней части этого примѣчанія, то ее можно относить только къ опредѣленной матеріальной части, а какъ принципъ это положеніе врядъ ли правильно, такъ какъ все зависитъ отъ конструкціи матеріальной части.

Вѣдь каждый уставъ или наставленіе для боя должны предполагать, что строевыя части къ боевой работѣ подготовлены и подучены въ мирное время, а матеріальная часть соотвѣтствуетъ своему назначенію; значитъ, это примѣчаніе надо понимать, какъ предупрежденіе беречься вьючнаго порядка и не считать его основнымъ и обычнымъ для горной батареи дѣломъ, надъ требованіемъ котораго отъ нея колебаться нечего. Въ равной мѣрѣ въ наставленіи для боя такое примѣчаніе пишется, очевидно, не для тѣхъ, кто стоитъ у самага дѣла обученія батареи, а для тѣхъ, кто стоитъ дальше или выше.

И вотъ, какая же увѣренность въ успѣхѣ, напримѣръ, будетъ у начальника отряда, рѣшившаго послать съ пѣхотой ¹⁾ горную батарею въ обходъ противника, приче́мъ предстоить продолжительное скрытное движеніе по трудно проходимой мѣстности, т. е., когда обходъ получаетъ линіи́е шансы оказаться для противника неожиданнымъ? Развѣ не прибавить упомянутое примѣчаніе начальнику отряда вороха самыхъ основательныхъ колебаній и сомнѣній, развѣ оно не дастъ почву для тѣхъ, кто, быть можетъ, по совершенно несоотвѣтствующимъ мотивамъ, будетъ не симпатизировать обходу?

Не правильнѣе ли было бы измѣнить опредѣленіе нашей горной артилеріи и вмѣсто «вьючной» назвать ее «приспособленной къ навьючиванію»?

Вѣдь тогда примѣчаніе, о которомъ говорю, будетъ въ логической связи съ опредѣленіемъ артилеріи, и всякому будетъ понятно, чего отъ нея можно требовать, чего—нельзя.

При такомъ опредѣленіи горныхъ батарей вполне соотвѣтствующимъ будетъ и предупрежденіе наставленія о службѣ и дѣйствіяхъ горной артилеріи въ бою о томъ, что *нерядко* придется отказываться отъ подтягиванія батарей, въ періодъ развѣдки, къ позиціямъ и двигать батареи лишь по окончательномъ изслѣдованіи подступовъ.

Для «вьючной» артилеріи такіе случаи должны быть допущены, какъ рѣдкія исключенія, чтобы такими же рѣдкими были и неизбѣжные при этомъ случаи запаздыванія къ дѣлу батареи.

Однако, стремясь къ созданію чисто «вьючной» горной артилеріи, какъ же согласовать съ этимъ потребность наибольшаго могущества?

Для меня несомнѣнно, конечно, что и у насъ, когда для горной артилеріи принималась нѣсколько громоздкая матеріальная часть, не послѣднюю, а можетъ быть первенствующую роль играло стремленіе обезпечить могущество орудія. Я же думаю, что рѣшать эту задачу слѣдуетъ уже намѣтившимся путемъ: въ полевой артилеріи пришли къ тому, что, не откидывая принципіальныхъ требованій отъ полевой системы, къ легкой артилеріи добавили тяжелую полевую.

Если имѣются данныя ожидать на горныхъ театрахъ войны серьезныхъ столкновеній, то, не нарушая (это уже дѣло талант-

¹⁾ Между прочимъ, я глубоко убѣжденъ, что мы неправы, не имѣя въ горныхъ паркахъ винтовочныхъ патроновъ.

ливости конструкторовъ) основныхъ требованій отъ горной системы, надо завести тяжелую горную артилерію, но сдѣлать и ее вполне способной къ вьючной службѣ, такъ какъ только такая горная артилерія будетъ надежной и безотказной пособницей въ томъ, чтобы стремленіе къ наступательнымъ дѣйствіямъ было положено въ основаніе при всякой встрѣчѣ съ непріателемъ.

Эти наступательныя тенденціи только тогда войдутъ въ плоть и кровь арміи, когда всѣ частности военнаго дѣла будутъ разрабатываться въ логической связи съ ними, и когда при рѣшеніи вопросовъ объ устройствѣ специальныхъ войсковыхъ частей стремленіе къ универсальности не будетъ заслонять ихъ основного назначенія.

М. Макъевъ.

